

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 812-820.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.812
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Dynamics of the Composition of City Assemblies of Western Siberia Following the Election Results in the 1870–1890s

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^a Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

Abstract

The dynamics of the composition of vowel city assemblies, selected according to the results of the reforms of 1870 and 1892 in Western Siberia (Tobolsk and Tomsk provinces), was studied. According to the law of 1870, the process of forming the composition of city assemblies was determined by the "three-digit" election system, which provided the advantages of "passing" merchants, large homeowners and breeders to the Duma, depriving wide sections of urban residents who did not have real estate property of the opportunity to participate in public affairs. The 1892 law, which reduced the number of both voters and vowels in the Duma, did not lead to an increase in the effectiveness of the latter, but made city meetings even more closed from the bulk of the population. Key social characteristics of vowels as representatives of local society are considered: age, education, origin, viability, religion, etc. In large cities (Tomsk, Tobolsk, Tyumen, Kurgan, Barnaul), Duma compositions were formed from representatives of the commercial and industrial circles of the region. In medium and small cities, vowel compositions were vestry.

Keywords: city self-government, city assemblies, vowels, city councils, city heads, a list of personnel, elections, voters, Western Siberia.

1. Введение

Исследование истории становления органов городского самоуправления в дореволюционный период невозможно без анализа сведений о результатах выборов гласных – представителей городского общества в думах, то есть представительных собраний, призванных решать вопросы местного значения. Рассмотрение процесса формирования данного института в сибирских городах позволяет установить социально-профессиональные характеристики избранных лиц, выявить специфику думских составов, которые во многом определяли характер и основные направления деятельности местной власти.

Цель данной работы – рассмотреть динамику личных составов гласных городских собраний по итогам местных выборов в 1870–1890 гг., выявить особенности формирования думских составов в городах Западной Сибири.

2. Материалы и методы

Информационную основу данной работы составляют архивные документы и авторские труды. Использованы архивные фонды Российского государственного исторического архива, областных архивов (в Тобольске, Томске и Тюмени), в которых сохранились различные материалы по выборам в городах региона: протоколы избирательных собраний, формулярные списки, баллотировочные листы и др. В частности, основным источником стали списки личного состава гласных, в которых фиксировались данные о людях, выбранных в городскую думу (в малых поселениях – собрание уполномоченных). Список представлял таблицу из 14 граф, в которые заносились сведения о гласных: фамилия, имя, отчество, происхождение, возраст, вероисповедание, сословная принадлежность,

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

чины и звания, образование (оконченное/неоконченное), имущественная обеспеченность и др. Списки как кадровые документы имели служебный характер, подлежали представлению в губернскую администрацию и МВД. Сегодня списки гласных дум в Тобольской и Томской губерниях исследованы фрагментарно, не являлись предметом специального изучения. В сокращенном виде списки гласных (только ФИО, сословие) печатались в местных губернских ведомостях.

При изучении архивных источников применялся комплекс методов познания, принципы историзма и научной объективности, которые дают возможность выявить и систематизировать все перемены в думских составах в исследуемый период по единой методике. Посредством методов аналогии, сравнительного анализа, классификации и обобщения выявлялись общие и особенные черты в составах городских собраний региона, делались выводы.

3. Обсуждение

История становления и формирования органов местного самоуправления в городах страны в досоветский период сегодня все чаще становится объектом специального изучения. В 1990-е – 2000-е гг. вышел целый комплекс работ по разным проблемам проведения выборов в городские думы, но главным образом в крупных городах, характеристике участия отдельных личностей и социальных групп в общественной жизни.

Первыми следует назвать труды В.А. Нардовой, в которых на широкой источниковой базе государственных архивов исследуется статистика городских выборов по реформам 1870 и 1892 гг. К сожалению, из сибирских городов представлены лишь губернские центры (Нардова, 1984; Нардова, 1994).

Большой вклад в изучение проблемы внес К.В. Лен, который рассмотрел основные вехи развития местного самоуправления на Алтае в конце XIX – начале XX вв. (Лен, 2003). Автор выявил особенности западносибирского городского самоуправления, среди которых низкая степень правовой грамотности жителей, их безразличное отношение к общественным делам, низкий уровень образования гласных и др. (Лен, 2000). В работах исследователей городские думы рассматриваются как представительные собрания предпринимателей Сибири (Литягина, 1997), отмечается роль чиновничества в думах Барнаула, Тобольска и Омска, которые «более рационально и грамотно подходили к управлению муниципальными отраслями», анализируется влияние уровня образованности гласных на их работу (Литягина, 2015). Ряд авторов исследует специфику составов городских дум на примере одного или двух городов: Каинска и Кольвани (Ноздрин, 2004), Томска (Еремина, 2011), Омска (Коновалов, 1997), Тюмени (Храмцов, 2005). Отдельно следует выделить коллективную монографию омских ученых А.П. Толочко, И.А. Коновалова, Е.Ю. Меренковой и О.В. Чудакова (Книга..., 2003). В ней рассмотрены основные этапы становления городского самоуправления в регионе, в том числе результаты выборов и составы гласных дум, правда на примерах отдельных городов.

На сегодняшний день комплексных трудов, анализирующих динамику социального состава гласных дум в Западной Сибири в досоветский период, нет.

4. Результаты

20 марта 1862 г. Государственный совет поручил Министерству внутренних дел немедленно «приступить к составлению проекта об улучшении общественного управления во всех городах Российской империи» (Обозрение..., 1864: 196). Результатом работы городских комиссий и обсуждения различных проектов стало новое Городовое положение, утвержденное 16 июня 1870 г., коренным образом изменившее избирательную систему на местном уровне (Положение..., 1870). В первую очередь реформа проводилась в губернских и других крупных городах Сибири (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1255. Л. 5).

Состав городских собраний – это результат выбора избирателей, их личной и групповой (партийной) заинтересованности, а также специфики (различий) в количественном и словесно-профессиональном составе населения городов. Вводилась «трехразрядная» система выборов (три избирательных собрания), то есть все избиратели распределялись на три разряда по сумме вносимых налогов с недвижимой собственности в доход города. Каждый разряд выбирал в думу равное число представителей. Гласным мог стать только русский мужчина не моложе 25 лет, проживавший в городе в течение двух лет, владевший недвижимостью, обложенной налогом в доход казны (города), не имевший недоимок по местным сборам. Женщины, имевшие необходимый ценз, обладали пассивным избирательным правом – могли «доверить» участие в выборах своим родным мужского пола.

В 1871–1877 гг. в городах Западной Сибири была сформирована новая система местного самоуправления (см. Таблицу 1). В малых городах с разрешения МВД «дозволялось» подразделять избирателей на два разряда. Так, на первых выборах в Нарыме (1877 г.) список состоял из 171 избирателя: по первому разряду всего 8 (4,7 %), а по второму – 163 (95,3 %). В социальном разрезе избирателей – 132 мещанина (77 %), 23 отставных военных (казаков и урядников), 10 купцов, 3 священника и 3 чиновника (ТГВ. 1876. № 1: 3-4).

Таблица 1. Численный состав городских дум по итогам выборов 1871–1877 гг.*

Город (год открытия думы)	Количество избирателей		Количество гласных в думе	Количество гласных в разряде
	всего	из них принявшие участие в выборах		
Тобольская губерния				
Березов (1876)	90	79	30	10
Ишим (1873)	494	76	36	12
Курган (1875)	625	156	42	14
Тара (1872)	527	60	36	12
Тобольск (1872)	1507	163	72	24
Туринск (1876)	434	102	36	12
Тюкалинск (1875)	192	70	30	10
Тюмень (1872)	2115	301	72	24
Ялуторовск (1876)	367	53	30	10
<i>Всего</i>	<i>6351</i>	<i>1060</i>		
Томская губерния				
Барнаул (1877)	1370	91	72	24
Бийск (1877)	873	59	48	16
Каинск (1876)	270	22	30	10
Колывань (1876)	646	270	42	14
Кузнецк (1876)	369	38	30	10
Мариинск (1875)	584	68	36	12
Нарым (1877)	171	-	30	10
Томск (1871)	944	252	54	18
<i>Всего</i>	<i>5227</i>	<i>800</i>		

* Составлено по: (Городские поселения, 1882: 11, 24, 31, 38, 46, 54, 60, 66, 75, 167, 174, 179, 185, 192, 196, 201, 207)

Уже на первых выборах возникали трудности с формированием списков избирателей (Книга..., 2003: 32). Так, жители Тобольска (губернский центр), кроме 1 % сбора на квартиру повинность, никаких других налогов с недвижимости ни в пользу казны, ни в доход города не платили (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1255. Оп. Л. 6). 28 сентября 1870 г. Главное управление Западной Сибири рапортовало в МВД, что в Тобольской губернии «не имеется владельцев недвижимых имуществ», указанных в законе 1870 г. Министерство попросило генерал-губернатора дать свои соображения относительно состава избирателей. Ими стали городские жители, которые платили квартирный сбор, а также сборы с торговых документов в казну, хотя они и не имели в городах проживания собственности. Интересно, что результаты первых выборов в Тобольске (7, 8, 9 декабря 1871 г.) губернское присутствие признало «неправильными» и отменило, однако позже МВД «не усмотрело достаточных оснований к отмене выборов», оставив их в силе (Там же. Л. 302-303, 370).

При делении на разряды также допускались «отклонения» от норм и разные мелкие нарушения. Неравенство в пользовании избирательным правом достигало колоссальных диспропорций. В частности, осенью 1872 г. первый разряд в Тюмени составлял 13, второй – 44 и третий – 2058 избирателей (ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1-36 об.; Д. 688. Л. 1-3, 27-30). Тем не менее каждый разряд уплачивал 1/3 налогов и «направлял» в думу равное число гласных (в данном случае по 24). 28 ноября 1870 г. губернатором был утвержден первый избирательный список по Томску из 947 человек, а именно: по первому разряду – 45 (сбор 5711 руб.), второму – 197 (5414 руб.) и третьему – 560 (4930 руб.) (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1255. Л. 64). На выборах в Колыванскую городскую думу (1880–1884) список включал 733 избирателя, первый разряд – 6 (сбор 527 руб.), второй – 45 (523 руб.) и третий – 682 (511 руб.) (ГАТомО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2856. Л. 85-95 об.). В Тюмени в выборах 1889 г. имели право участвовать 2232 избирателя, по первому разряду – 24 (с платежом в доход города от 367 до 91 руб.), по второму – 124 (с взносом от 90 до 15 руб.) и по третьему – 2108 (с уплатой от 15 руб. до 2 коп.). В Тюкалинске на выборах в думу созыва 1888–1892 гг. – первый разряд – 6, второй – 24, третий – 310 избирателей; тарский голова сообщал, что по списку 936 избирателей (1889 г.), а в первом разряде всего 5, поэтому «они вступают в гласные без выбора» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 455. Л. 3-7 об., 9-11 об., 21-28).

В первый разряд входили самые богатые жители – промышленники и крупные домовладельцы (1 %), во второй – люди среднего достатка (6 %) и в третий – основная масса налогоплательщиков (93 %). Интересно, что, по данным за 1887–1889 гг., городские головы и их заместители (17 городов Сибири) в большинстве своем состояли во втором разряде (14 из 34 человек), обладали смешанным

избирательным правом, то есть по сборам – оценочный с недвижимости и с торговых актов (19 из 34 человек) (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1399. Л. 255-260, 261-264об.)

Основные социальные группы, формировавшие составы гласных дум в регионе, – купцы, почетные граждане, мещане и чиновники. Представителей других сословий (духовенства, крестьянства, военных) в думах были единицы. Соотношение данных категорий зависело от сословной структуры конкретного города. В собраниях средних и малых городов, с узкой купеческой прослойкой, преобладали мещане (Ноздрин, 2004: 99). В частности, в Тюкалинске дума созыва 1887–1891 гг. включала 30 гласных: 14 мещан, 7 крестьян, 6 купцов, 2 военных и 1 чиновника (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 390. Л. 132-133об.). Наиболее «пестрой» по составу являлась Барнаульская городская дума: на выборах 15, 19 и 30 ноября 1876 г. (по трем разрядам) в думу «вошли» 72 гласных: 26 мещан, 23 чиновника, 17 купцов, 2 уставщика, 2 отставных военных, 1 художник, 1 торгующий крестьянин (ТГВ, 1877. № 10: 5). Каинская городская дума первого созыва 1876–1880 гг. включала 30 гласных: 17 мещан, 11 купцов, 1 чиновника и 1 крестьянина (ТГВ, 1876. № 6: 3). Кольванская городская дума первого созыва 1876–1880 гг. имела в составе 42 гласных: 27 мещан, 13 купцов, 1 чиновника и 1 крестьянина (ТГВ. 1876. № 8: 3). В Кузнецкой городской думе второго созыва 1881–1885 гг. было 30 гласных: 16 мещан, 8 купцов, 4 чиновника и 2 военных (ТГВ, 1880. № 47: 3-4). В Мариинской городской думе созыва 1884–1888 гг. насчитывалось 42 гласных: 27 мещан, 8 купцов, 5 отставных рядовых, 1 чиновник и 1 священник (ТГВ, 1884. № 27: 8-9). Ишимская городская дума третьего созыва 1881–1885 гг. включала 36 гласных: 17 мещан, 15 купцов, 2 чиновников и 2 крестьянин (ТобГВ, 1881. № 48: 2).

Купцы в думских составах занимали первые позиции только в крупных городах. Причем ряды купечества активно пополнялись и за счет мещан и разбогатевших крестьян. Особенно эта тенденция отмечалась в переломные этапы реформирования экономики страны, в 1860-е и 1890-е гг. Скажем, Томская городская дума, избранная на 1875–1879 гг., имела в своем составе более 70 % гласных из купцов (Городские поселения, 1882: 167). В Тюменскую городскую думу (1877–1881) было избрано 72 гласных: 40 купцов, 22 мещанина, 6 чиновников, 2 крестьянина, 1 священник и 1 отставной военный (ТобГВ. 1877. № 11: 4). В Тобольске дума первого созыва 1872–1876 гг. включала 72 гласных, из них: чиновники – 30 (41,6 %), купцы – 22 (30,6 %), мещане – 15 (20,8 %), 3 священника, отставной военный и крестьянин (вместе 7 %) (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1256. Л. 45).

Анализ статистики по результатам выборов выборов свидетельствует, что процент участия в них избирателей уменьшился; в Тобольске с 10,8 % (на первых выборах) до 5 % (на четвертых выборах); в Томске – с 26,5 % до 13,2 % соответственно (Нардова, 1984: 65). Корреспондент газеты писал о тобольских выборах так: «Выборы прошли тихо, смиренно, ни прений, ни партий у нас нет; это, по-моему, происходит от равнодушия обывателей к самоуправлению, заседания гласных никем не посещаются, да кажется, во избежание лишней гласности на заседания посторонних и не пускают» (СВ. 1888. № 3: 4).

Абсентеизм избирателей и низкая результативность составов городских собраний «привели» к пересмотру закона 1870 г. и утверждению 11 июня 1892 г. новой городской реформы (Положение, 1892). Чиновники считали, что она улучшит состояние городского хозяйства. Скажем, томский губернатор неоднократно докладывал в МВД о плачевном состоянии местного хозяйства Томска (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1436. Л. 44об.). По его мнению, «введение этой реформы, несомненно, послужит наилучшим средством сосредоточения в городском общественном управлении наиболее развитых и благонамеренных сил местного городского общества» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2646. Л. 46-47об.).

Новый закон отменял «трехразрядную» систему, вместо нее учреждалось одно избирательное собрание, налоговый ценз заменялся имущественным. Новые правила проведения выборов изменили численный состав дум (Нардова, 1994: 18). Если по закону 1870 г. в городские думы избиралось от 30 до 72 гласных (в зависимости от количества избирателей), то новая реформа урезала их составы – от 12 до 50. Теперь, кроме гласных, избирались кандидаты, зачислявшиеся в думу в случае выбытия гласных (Таблица 2).

Таблица 2. Численный состав гласных городских собраний. 1890-е гг.*

Город	1 четырехлетие (выборы в 1893–1896 гг.)		2 четырехлетие (выборы в 1897–1900 гг.)		Динамика (- или +, в %)
	количество гласных	количество кандидатов	количество гласных	количество кандидатов	
Томская губерния					
Томск	47	47	50	50	+6,4%
Барнаул	32	12	32	13	0
Бийск	20	9	20	6	0
Кольвань	23	4	20	5	-13%
Каинск	20	6	20	10	0

Мариинск	20	6	20	13	0
Кузнецк	12	4	12	4	0
Нарым	12	10	12	10	0
Тобольская губерния					
Тобольск	20	4	20	4	0
Тюмень	23	8	29	7	+26,1%
Курган	20	8	23	7	+15%
Тара	20	8	20	10	0
Ишим	20	4	20	4	0
Тюкалинск	15	5	15	5	0
Туринск	15	3	15	7	0
Березов	12	3	12	3	0
Сургут	12	3	12	3	0
Ялуторовск	15	2	12	3	-20%

* Составлено по: (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 2-295; ТГВ, 1893. № 44 (прил.); 1894. № 2: 1-2; № 28: 2-3; № 32: 3-4; № 43: 2; № 44: 2; № 49: 2-3; 1895. № 11: 1-2; № 32: 1; 1896. № 15: 3; 1897. № 34: 2-5; № 48: 2; 1898. № 30: 3-4; № 43: 2-3; № 44: 4; № 47: 3-4; № 49: 2; 1899. № 2: 2; № 15: 3; № 17: 3; № 21: 2; № 46: 4; № 48: 2; 1900. № 37: 3)

В малых городах региона вводилась упрощенная форма управления: собрание городских уполномоченных от 12–15 членов и городской староста с одним или двумя помощниками. Согласно журналу Тобольского губернского присутствия по городским делам от 24 августа 1892 г., на упрощенную форму «перешли» Сургут, Березов, Тюкалинск, Ялуторовск и Туринск (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2646. Л. 4-9). В Томской губернии на «упрощенку» перевели Кузнецк и Нарым, а с 1907 г. – и Колывань (Ноздрин, 2004: 105).

Вследствие повышения имущественного ценза (владение недвижимостью в Томске, Тобольске и Тюмени с оценкой в 1000 руб., в средних городах – 300 руб. и малых – 100 руб.) в составах дум Тобольска, Тюмени, Томска, Барнаула и Кургана преобладали представители торгово-промышленных кругов, то есть наиболее состоятельные горожане (Литягина, 1997: 184). Если в думах созывов 1870–1880-х гг. еще встречались отдельные гласные от духовенства, офицерства и крестьянства, то после 1892 г. их практически не стало.

Более того, существенно сократилось количество избирателей. Так, если в 1887 г. Томскую городскую думу имели право выбирать 1589 человек, то в 1893 г. всего 562 (почти в 3 раза меньше); в Барнауле в 1889 г. – 1965, а в 1894 г. – 270 избирателей (в 7 раз меньше); в Тюмени в 1889 г. – 2232, а в 1894 г. – 194 избирателя (в 11,5 раз меньше) (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1436. Л. 125-137, 142-143, 145-146; ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 114. Л. 28-38).

Изучение составов гласных, избранных по результатам выборов на первое и второе четырехлетия по закону 1892 г., позволяет проследить динамику по численному составу (Таблица 2). Во многих городах за 1890-е гг. состав городских собраний не изменился, за исключением Томска, Тюмени и Кургана, где составы немного выросли, а в Колывани и Ялуторовске, наоборот, сократились. Любопытно, что, несмотря на все различия городов Сибири, в сословном составе гласных по двум губерниям много общих черт (табл. 3).

В конце XIX в. в некоторых городах численность избирателей возросла, но в целом 99 % городских жителей были лишены избирательных прав. Причем большая разница была между списочным составом избирателей и количеством лиц, принявших участие в выборах. Например, список избирателей в Кузнецке на выборах 1894 г. включал 91, а на участок пришел 21 человек (23 %) (ГАТомО. Ф. 48. Оп. Д. 114. Л. 57-61); в Кургане на выборах думы созыва 1888–1892 гг. из списочного состава в 886 избирателей участие принял всего 61 (6,9 %) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 455. Л. 120б.).

Таблица 3. Сословный состав гласных городских собраний. 1893–1896 гг.*

Город	Купцы и почетные граждане	Мещане	Чиновники (дворянство)	Крестьяне	Отставные военные
Томская губерния					
Томск	34	10	2	1	-
Барнаул	13	4	13	-	2
Бийск	13	6	1	-	-
Колывань	8	14	1	-	-
Каинск	5	15	-	-	-
Мариинск	1	16	1	2	-
Кузнецк	3	6	3	-	-

Нарым	3	9	-	-	-
<i>Всего</i>	<i>80</i>	<i>80</i>	<i>21</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
Тобольская губерния					
Тобольск	8	5	5	-	2
Тюмень	14	5	4	-	-
Курган	17	2	1	-	-
Тара	13	6	1	-	-
Ишим	12	5	2	1	-
Тюкалинск	3	8	-	1	3
Турунск	3	6	1	5	-
Березов	1	10	1	-	-
Сургут	-	12	-	-	-
Ялуторовск	4	5	2	1	3
<i>Всего</i>	<i>75</i>	<i>64</i>	<i>17</i>	<i>8</i>	<i>8</i>

* Составлено по: (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 2-295; ТГУ, 1893. № 44 (прил.); 1894. № 2: 1-2; № 28: 2-3; № 32: 3-4; № 43: 2; № 44: 2; № 49: 2-3; 1895. № 11: 1-2; № 32: 1; 1896. № 15: 3)

В профессиональном разрезе думские составы в Томске, Барнауле, Тобольске, Тюмени и Кургане можно считать «предпринимательскими». В думах служили гласными золотопромышленники, кожевеннозаводчики, рыбо-, хлебо- и виноторговцы, владельцы постоянных дворов, трактиров и магазинов, мануфактурщики, пароходоладельцы и др. Интересно, что многие гласные вели торговлю без особых гильдейских свидетельств, статусов и званий. По избирательным спискам они проходили как мещане или крестьяне. Например, Н.Д. Машаров – крестьянин, владелец чугунолитейного завода в Тюмени. Более «однородные» составы избирались в малых городах – Березове, Кузнецке, Нарыме, Тюкалинске, Туринске и Ялуторовске. В Сургуте городское собрание всецело состояло из мещан (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 254-258).

Правила составления списков личного состава городских собраний были утверждены МВД. В частности, отдельно оговаривалось, что в графе IV указывалось «сословие лица независимо от того, имеет ли оно чин или не имеет...», относительно дворян непременно должно быть указано потомственное ли дворянство, или личное» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 73 об.). Графа VI свидетельствовала об образовании (оконченном/неоконченном) лица и в каком именно учебном заведении. По спискам гласных видно, что их общий образовательный ценз был низким. В крупных и средних городах уровень образованности гласных был выше, чем в малых. Например, в Тюменской городской думе в 1894 г. было в составе 6 членов (гласных + кандидатов) с высшим, 9 – с окончанным средним, 5 – с неоконченным средним и 10 – с домашним образованием (Там же. Л. 109-134). В Бийской городской думе созыва 1899–1903 гг. 14 гласных имели домашнее образование, 5 – обучались в училищах и 1 имел высшее образование – врач, коллежский советник П.А. Чехов, окончивший Санкт-Петербургскую хирургическую академию (ГАТомО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 668. Л. 154-161). В собраниях малых городов были неграмотные лица. Например, в Мариинской городской думе созыва 1896–1900 гг. уровень образованности 20 гласных был таким: 16 имели домашнее образование, 1 – обучался в училище и 3 неграмотных (Там же. Л. 154-161). Местная газета отмечала, что в Томской городской думе созыва 1887–1891 гг. из 72 гласных – 5 имели высшее образование, 6 – среднее и 61 – ниже среднего (СВ. 1887. № 3: 1).

По документам также можно определить степень образованности высших должностных лиц органов местного самоуправления (городские головы, их заместители и члены управ). Лишь единицы городских голов имели высшее образование: Н.А. Давидович-Нащинский (Барнаул, 1877–1881, Петербургский горный институт, инженер); В.Д. Жарников (Тобольск, 1893–1901, Московская практическая академия коммерческих наук); П.В. Орнатский (Барнаул, 1903–1907, Казанский учительский институт). Тарский голова Ф.И. Щербаков обучался, но не окончил Санкт-Петербургский технический институт. В целом в руководстве преобладали люди со средним и домашним образованием (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 11-14, 16-20, 22-25, 42-45, 50-54).

Анализ возрастных данных гласных на момент избрания (переизбрания) показывает, что наиболее востребованной являлась возрастная группа от 40 до 49 лет. На определенных этапах наблюдалось «старение» личных составов дум, что напрямую было связано с критерием переизбираемости. В частности, в Мариинской городской думе в 1896 г. возраст 7 из 20 гласных превысил 60 лет. В Ялуторовском городском собрании созыва 1894–1898 гг. возраст 5 из 12 членов превысил 55 лет. В Бийске М.С. Сычев служил главой города почти до 80 лет. С другой стороны, состав первого собрания городских уполномоченных Сургута, избранных в 1896 г., по возрасту гласных оказался самым молодым: 7 из 12 членов до 39 лет (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 254-258). В крупных городах среди гласных дум можно обнаружить купеческих детей: С.И. Колокольников (Тюмень, 28 лет); Н.У. Ядрышников (Тюмень, 28 лет); К.П. Гилев (Тюмень, 29 лет); В.В. Жарников

(Тобольск, 33 года). Вероятно, голоса за них, избиратели отдавали должное их отцам за заслуги перед городом. Кстати, В. Жарников, как и отец, был избран городским головой.

Наряду с этим, можно проследить обновляемость думских составов и процент переизбираемости гласных. Согласно спискам, большинство гласных переизбиралось неоднократно, что указывает на отсутствие открытости для широких кругов населения местного представительного собрания. В некоторых городах одни и те же лица, в сущности, безальтернативно и регулярно (каждые 4 года), «проходили» в думу. Так, в Томске из 72 гласных думы созыва 1887–1891 гг. переизбрались 48 (67 %), и «новичков» было 24 (33 %) (СВ, 1887. № 3: 1). В малых городах переизбираемость была еще выше: более 85 % членов городского собрания г. Нарыма созыва 1899 г. служили в прежнем созыве 1894 г. (ТГВ, 1894. № 49: 3; 1899. № 21: 2). В Мариинской городской думе (1896) из 20 гласных переизбрались 13 (65 %) и 7 были новыми (35 %). В Бийской городской думе (1894) из 20 гласных переизбрались 12 (60 %). В думу Тюмени (1894) из 23 переизбрались 17 гласных (74 %) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 109-132). Причем многие гласные служили обществу в течение достаточно длительного срока (25–30 лет): М.С. Сычев (Бийск) с 1876–1903 гг.; П.И. Подаруев (Тюмень) с 1872–1898 гг.; С.М. Трусов (Тобольск) с 1872–1916 гг.; В.И. Фирстов (Тюкалинск) с 1879–1892, 1907–1917 гг.; А.П. Корнаков (Томск) с 1875–1905 гг.; П.А. Коновалов (Тюмень) с 1881–1911 гг.; П.И. Макушин (Томск) с 1875–1905 гг.; В.Ф. Морозов (Барнаул) с 1881–1907 гг.

Вероисповедание подавляющего большинства гласных – православное. В частности, в Мариинской городской думе службу несли 17 (85 %) православных гласных, 1 римско-католической веры и 2 состояли в секте «субботников» (соблюдали субботу, подобно иудеям). В Ялуторовском городском собрании созыва 1894–1898 гг. из 12 членов – 10 православные и 2 старообрядцы (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 6-7, 80-84).

Интересно также установить происхождение лиц, выбранных гласными. В думах в 1870–1880-е гг. заседали гласные, родившиеся в других местах (Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Уфа и др.). В 1890-е гг., согласно спискам, в думах возросло число местных уроженцев. В Мариинской городской думе из 20 гласных 11 родились в этом городе (ГАТомО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 668. Л. 154-161).

Для оценки обеспеченности представителей городского общества и их имущественной дифференциации важно провести анализ состоятельности гласных. Согласно спискам, по данному критерию градация достигала огромных размеров. В местных думах заседали как самые богатые люди своего города, например, А.И. Текутьев (Тюмень, его собственность оценивалась в 73,6 тыс. руб.), А.И. Щербаков (Тара – 46,9 тыс. руб.) Д.И. Смолин (Курган – 39,5 тыс. руб.), И.М. Некрасов (Томск – 36,2 тыс.) и П.И. Макушин (Томск – 27 тыс. руб.), так и люди с минимальным «порогом» оценки собственности для избрания в думу. Большинство гласных в крупных городах имели средний достаток, владели собственностью в 1–2 тыс. руб. В Тюмени в думском составе 1894–1898 гг. такие гласные составляли 46 % (Храмцов, 2005: 22).

5. Заключение

Все характеристики социального состава гласных можно условно разбить на две группы: универсальные (общие и устойчивые) и специфичные (изменяемые). Среди первой группы – православное вероисповедание, средний возраст 40–49 лет, переизбираемость, предпринимательство как основная сфера деятельности гласных. Другая группа (происхождение, образовательный ценз, состоятельность гласных) трансформировалась под влиянием внешней среды. По думским составам можно также исследовать историю развития предпринимательства в регионе, анализировать различные процессы становления общественной жизни на местном уровне.

Динамика составов городских собраний Западной Сибири раскрывает особенности их формирования по положениям 1870 г. и 1892 г. Думы объективно комплектовались из купцов, мещан и чиновников. Первый закон вследствие «трехразрядной» системы позволял отдельным представителям других сословий (духовенства, офицерства и крестьянства) избираться в думу, второй же «отрезал» 99% горожан от возможности участвовать в общественных делах. Думские составы в крупных городах (Томск, Тобольск, Тюмень, Курган, Барнаул) формировались из предпринимателей региона. В собраниях средних и малых городов, составлявших большинство в Сибири, преобладали мещане. Причем меры по уменьшению количества как избирателей, так и гласных в городских собраниях эффективность управления городским хозяйством не повысили.

Литература

ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.

ГАТомО – Государственный архив Томской области.

ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.

Городские поселения..., 1882 – Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Изд. МВД, 1882. 442 с.

Еремина, 2011 – Еремина Л.А. Органы городского самоуправления Томска в конце XIX – начале XX в. (социальный состав, структура, функции) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2011. Т. 10. № 1. С. 69–73.

Книга..., 2003 – Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / *А.П. Толочко, И.А. Коновалов, Е.Ю. Меренкова, О.В. Чудаков*. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 196 с.

Коновалов, 1997 – *Коновалов И.А.* Местное самоуправление в Омске в XVIII – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1997. № 5. С. 20-26.

Лен, 2000 – *Лен К.В.* Особенности западносибирского городского самоуправления // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул: АГУ, 2000. С. 147-150.

Лен, 2003 – *Лен К.В.* Основные вехи городского самоуправления Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Местное самоуправление на Алтае. 1749–1919. Барнаул: б/и, 2003. С. 334-341.

Литягина, 1997 – *Литягина А.В.* Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губернии) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул: АГУ, 1997. С. 183-203.

Литягина, 2015 – *Литягина А.В.* Влияние уровня грамотности гласных городских дум Западной Сибири на их управленческую деятельность // Бийские градоначальники. Книга очерков. Бийск: ИД «Бия», 2015. С. 140-153.

Нардова, 1984 – *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 256 с.

Нардова, 1994 – *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб.: Наука, 1994. 157 с.

Ноздрин, 2004 – *Ноздрин Г.А.* Местное самоуправление Каинска и Кольвани во второй половине XIX – начале XX в. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX в. Материалы научной конференции. Новосибирск, 2004. С. 99-107.

Обозрение..., 1864 – Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления / Сост. П. Муллов. СПб.: Тип. МВД, 1864. 197 с.

Положение..., 1870 – Городовое положение 16 июня 1870 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1-е. СПб., 1874. Ст. 48498. С. 823-839.

Положение, 1892 – Городовое положение 11 июня 1892 г. // ПСЗ. Собр. III. Т. XII. Отд. 1-е. СПб., 1895. Ст. 8707. С. 430-456.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

СВ – Сибирский вестник (Томск).

ТГВ – Томские губернские ведомости.

ТобГВ – Тобольские губернские ведомости.

Храмцов, 2005 – *Храмцов А.Б.* Формирование, численность и социальный состав гласных Тюменской городской думы последней четверти XIX – начала XX в. // *Муниципальная служба*. 2005. № 2 (30). С. 15-22.

References

GA v g. Tobol'ske – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [Tobolsk State Archive].

GATomO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region].

GATyumO – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of the Tyumen region].

Gorodskie poseleniya..., 1882 – *Ekonomicheskoe sostoyanie gorodskikh poselenii Sibiri* [Economic condition of urban settlements in Siberia]. Spb.: Izd. MVD, 1882. 442 p. [in Russian]

Eremina, 2011 – *Eremina, L.A.* (2011). Organy gorodskogo samoupravleniya Tomska v kontse XIX – nachale XX v. (sotsial'nyi sostav, struktura, funktsii) [Bodies of city self-government of Tomsk in the late XIX – early XX centuries. (social composition, structure, functions)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Т. 10. 1: 69-73. [in Russian]

Книга..., 2003 – *Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevol'yutsionnyi period: stanovlenie i razvitie* [Urban self-government in Western Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]. *A.P. Tolochko, I.A. Kononov, E.Yu. Merenkova, O.V. Chudakov*. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 196 p. [in Russian]

Kononov, 1997 – *Kononov, I.A.* (1997). Mestnoe samoupravlenie v Omske v XVIII – nachale XX vv. [Local self-government in Omsk in the XVIII - early XX centuries]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 5: 20-26. [in Russian]

Len, 2000 – *Len, K.V.* (2000). Osobennosti zapadnosibirskogo gorodskogo samoupravleniya [Features of West Siberian city self-government]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri*. Barnaul: AGU. Pp. 147-150. [in Russian]

Len, 2003 – *Len, K.V.* (2003). Osnovnye vekhi gorodskogo samoupravleniya Altaya vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The main milestones of urban self-government of Altai in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Mestnoe samoupravlenie na Altae. 1749–1919*. Barnaul: б/и. Pp. 334-341. [in Russian]

Lityagina, 1997 – *Lityagina, A.V.* (1997). Gorodskie dumy kak predstavitel'nye organizatsii torgovo-promyshlennykh krugov dorevol'yutsionnoi Sibiri (po materialam Tomskoi gubernii) [City Duma as representative organizations of trade and industry circles of pre-revolutionary Siberia (based on materials

from the Tomsk province)]. Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri. Barnaul: AGU. Pp. 183-203. [in Russian]

[Lityagina, 2015](#) – *Lityagina, A.V.* (2015). Vliyanie urovnya gramotnosti glasnykh gorodskikh dum Zapadnoi Sibiri na ikh upravlencheskuyu deyatel'nost' [The influence of the literacy rate of vowel urban dumas in Western Siberia on their management activities]. Biiskie gradonachal'niki. Kniga ocherkov. Biisk: ID «Biya». Pp. 140-153. [in Russian]

[Nardova, 1984](#) – *Nardova, V.A.* (1984). Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh gg. XIX v. Pravitel'stvennaya politika [Urban self-government in Russia in the 60s – early 90s XIX century. Government policy]. L.: Nauka, 256 p. [in Russian]

[Nardova, 1994](#) – *Nardova, V.A.* (1994). Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Autocracy and city councils in Russia in the late XIX - early XX centuries]. SPb.: Nauka, 157 p. [in Russian]

[Nozdrin, 2004](#) – *Nozdrin, G.A.* (2004). Mestnoe samoupravlenie Kainska i Kolyvani vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Local self-government of Kaininsk and Kolyvan in the second half of the XIX – early XX centuries]. Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX–XX v. Materialy nauchnoi konferentsii. Novosibirsk. Pp. 99-107. [in Russian]

[Obozrenie..., 1864](#) – Istoricheskoe obozrenie pravitel'stvennykh mer po ustroistvu gorodskogo obshchestvennogo upravleniya [Historical overview of government measures for urban public administration]. Sost. P. Mullov. SPb.: Tip. MVD, 1864. 197 p. [in Russian]

[Polozhenie..., 1870](#) – Gorodovoe polozhenie 16 iyunya 1870 g. [City law June 16, 1870]. PSZ. Sobr. II. T. XLV. Otd. 1-e. Spb., 1874. St. 48498. P. 823-839. [in Russian].

[Polozhenie, 1892](#) – Gorodovoe polozhenie 11 iyunya 1892 g. [City law June 11, 1892]. PSZ. Sobr. III. T. XII. Otd. 1-e. Spb., 1895. St. 8707. P. 430-456. [in Russian].

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

[SV](#) – Sibirskii vestnik (Tomsk) [Siberian Herald].

[TGV](#) – Tomskie gubernskie vedomosti [Tomsk Provincial Gazette].

[TobGV](#) – Tobol'skie gubernskie vedomosti [Tobolsk Provincial Gazette].

[Khrantsov, 2005](#) – *Khrantsov, A.B.* (2005). Formirovanie, chislennost' i sotsial'nyi sostav glasnykh Tyumenskoï gorodskoï dumy poslednei chetverti XIX – nachala XX v. [The formation, number and social composition of the vowels of the Tyumen City Council of the last quarter of the XIX – early XX centuries]. *Munitsipal'naya sluzhba*. 2(30): 15-22. [in Russian].

Динамика составов городских собраний Западной Сибири по итогам выборов в 1870–1890-е годы

Александр Борисович Храпцов ^{a, *}

^a Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. Исследована динамика составов гласных городских собраний, избранных по результатам реализации реформ 1870 г. и 1892 г. в Западной Сибири (Тобольская и Томская губернии). По закону 1870 г. процесс формирования составов городских собраний определяла «трехразрядная» система выборов, которая обеспечивала преимущества «прохождения» в думу купцам, крупным домовладельцам и заводчикам, лишая широкие слои городских жителей, не имевших недвижимой собственности, возможности участвовать в общественных делах. Закон 1892 г., сокративший численность как избирателей, так и гласных в думах, к повышению эффективности последних не привел, а сделал городские собрания еще более закрытыми от основной массы населения. Рассмотрены ключевые социальные характеристики гласных как представителей местного общества: возраст, образование, происхождение, состоятельность, вероисповедание и др. В крупных городах (Томск, Тобольск, Тюмень, Курган, Барнаул) думские составы формировались из представителей торгово-промышленных кругов региона. В средних и малых городах составы гласных являлись мещанскими.

Ключевые слова: городское самоуправление, городские собрания, гласные, городские думы, городские головы, список личного состава, выборы, избиратели, Западная Сибирь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khrantsov_ab@bk.ru (А.Б. Храпцов)